

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
к 100-летию со дня рождения профессора
Александра Львовича Ременсона –
юриста, ученого-пенитенциариста, педагога,
основателя Томской школы исправительно-трудового
(уголовно-исполнительного) права
27-28 апреля 2023 г.**

**Томск
2023**

УДК 343.8+343.9(063)
ББК 67.409:67.51я43
У 26

*Публикуется по решению
Педагогического совета
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России
протокол № 7 от 29.05.2023 года*

Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос. науч.-практ. конф-ции к 100-летию со дня рождения профессора А.Л. Ременсона, Томск 27-28 апреля 2023 г. выпуск 11; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023. – 347 с.

ISBN

В настоящий сборник статей включены материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право», проходившей в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России 27-28 апреля 2023 года.

Сборник статей предназначен для студентов, курсантов (слушателей) юридических учебных заведений, аспирантов, преподавателей, научных работников, практических работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также для всех интересующихся проблемами развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия

к.п.н, доцент Киселев М.В.,
к.психол.н., доцент Писарев О.М., к.п.н. Волошин Д.В.

ISBN

© Авторский коллектив, 2023

© ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	8
УТКИН В.А. Развитие «классической» теории наказания в трудах основателя «томской школы» уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права.	8
ГРИШКО А.Я. Об отраслевой принадлежности пробации.	13
ТЕПЛЯШИН П.В. Принципы пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»): вопросы законодательного учета и перспективы реализации.	17
КИСЕЛЕВ М.В. К вопросу совокупности методов воспитательного воздействия при реализации задач исправления осужденных.	21
РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»	24
АГАБЕКЯН А.Л. Нарративное интервью как метод исследования практики применения норм права.	24
АНТОНОВ А.Г. К вопросу о репрессивности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.	28
АНТОНОВ Т.Г. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности за организацию азартных игр в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.	30
АНЦИБАЛОВА О.В. О некоторых вопросах возникновения служебных правоотношений в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.	33
БАЖАНОВ С.А. Концептуальный подход к реализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.	37
БЕЛОВА Е.Ю. Особенности транспортировки конвоируемых к лишению свободы лиц женского пола: международно-правовой аспект.	41
БОЙКО А.А. Международная практика пенитенциарных систем	44
БОЧКАРЕВ В.В. К вопросу о совершенствовании криминологической безопасности в учреждениях УИС.	47
ВЕТОШЕНКОВА А.А. Особенности пересмотра судом апелляционной инстанции приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.	52
ГЛАЗКОВ М.Б. К вопросу о распределении должностных обязанностей между сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции.	55
ГОЛОВАСТОВА Ю.А. Об уникальном характере уголовно-исполнительного права как отрасли российского права.	62
ГОЛУБОВСКИЙ В.Ю. Тенденции терроризма в России: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты.	65
ГОРБАНЬ Д.В. Осуществление работы с лицами, состоящими на профилактическом учете как организуемые и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации.	69

РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

АЛЛА ЛИПАРИТОВНА АГАБЕКЯН

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры уголовного права
Юридический институт Национального исследовательского
Томского государственного университета
г. Томск, Российская Федерация
E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

НАРРАТИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА

Аннотация: в статье рассказывается об особенностях нарративного интервью как метода исследования применения нормы права. Автором проведен анализ нескольких нарративных историй, на основании которых делается вывод об их содержании.

Исследователь приходит к выводу о том, что интервьюируемые не просто описывали ситуацию, прибегая к структурированным юридическим аргументам, а пытались погрузить интервьюера в суть проблемы, используя различные литературные приемы, демонстрирующие сопереживание за судьбу каждого из тех, чьи частные интересы они отстаивали.

Ключевые слова: нарративное интервью, нарративная история, частные интересы, обвиняемый, осужденный.

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Нарративная юриспруденция исследуется учеными относительно недавно. Особый интерес представляет нарративное интервью как форма изложения нарративной истории. Под последним стоит понимать рассказ, повествование о юридических фактах, которые формулируются в процессе межличностной коммуникации в праве [1, с. 9]. Юрист в процессе изложения таких сведений прибегает, безусловно, к строго выверенным правдивым аргументам, однако, как полагают В. В. Денисенко, А. К. Соболева, И. Л. Честнов и ряд других ученых, истории должны быть основаны на методе литературного анализа и критики [1, с. 13.]. Благодаря такому приему текст может содержать не только «сухие» обстоятельства дела, но и эмоциональные переживания, авторское видение с позиции этики и мировоззрения. Как верно подчеркивал И. Л. Честнов, нарративизм как направление в методологии призван показать имманентную роль повествования в конструировании реальности [1, с. 23].

С учетом того, что нарративы образуют смысловую картину мира [2, с. 208], было проведено три нарративных интервью с целью формирования историй, а так-

же выявления в речи интервьюируемых эмоционально окрашенных приемов при изложении ситуаций, которые были на практике. Каждое из таких интервью начиналась с просьбы рассказать один случай из опыта правоприменительной деятельности, в котором были затронуты частные интересы, например, потерпевшего. При этом просьба была дополнена уточнением, что необходимо использовать упрощенный язык, то есть более свободный, чтобы изложить лучше так, как это рассказали бы обычному обывателю, не обладающему специальными знаниями в области юриспруденции. Важно при повествовании указать, как интересы такого частного лица в ходе процесса были или не были защищены. В ходе интервью каждому из интервьюируемых были заданы следующие вопросы: Как именно были нарушены права? С какими проблемами Вы столкнулись при защите частных интересов? Как Вы выстраивали линию защиты (на чем основывались)?

Первая история. «Для того, чтобы в красках проиллюстрировать трудность, а зачастую, и невозможность, **к великому сожалению** (Здесь и далее выделено мной. – А.А.), защиты частных интересов отдельного человека, как нельзя лучше подойдет уголовное дело по факту пожара в одном из торговых центров. По этому делу я был и до сих пор остаюсь защитником одного из фигурантов на стадии предварительного следствия и суда. Поскольку дело вызвало огромный общественный резонанс, защите пришлось **иметь дело со всей мощью следственных органов.**

К сожалению, в таких делах основная задача следственных органов – оправдать ожидания населения по применению **самых жестких (и даже жестоких) мер** к лицам, которые, по версии следствия, причастны к произошедшей трагедии. И в этом деле следствие **не интересовали вопросы** вины фигурантов дела, наличия причинно-следственных связей между их действиями и наступившими последствиями. Как итог всего этого, все обвиняемые были заключены под стражу и содержатся в следственном изоляторе до сих пор. В тех случаях, когда руководству следственного органа, **а следствие велось самими «топовыми» следователями,** необходимо максимально быстро отчитаться о проделанной работе перед обществом, для них не существует препятствий и **интересы человека, привлекаемого к ответственности, для них не значат ничего.** Для того, чтобы направить дело ровно к годовщине произошедшей трагедии, защита была ограничена в ознакомлении с материалами дела (более 250 томов и более 20 коробок документации, признанной вещественными доказательствами).

Количество нарушений, допущенных следственным органом, огромное. Защитой подавалось бесчисленное множество ходатайств (о приобщении дополнительных доказательств, подтверждающих версию защиты, проведении повторных экспертиз и прочее), которые **остались без ответа.** Результаты отдельных следственных действий были сокрыты от защиты. По этому поводу защитой подавались жалобы в суд на неправомерные действия следователя. Но все они (вплоть до Верховного Суда РФ) остались без удовлетворения. Все это послужило основанием для подачи жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав человека. Но и этот орган отказал в защите.

Постоянные продления меры пресечения в виде заключения под стражу, **при том бесосновательные,** дали возможность защите обратиться в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушения прав человека. И этот орган признал,

что и следствием, и судом при продлении меры пресечения были допущены нарушения! **Но в итоге того результата, которого хотела добиться защита, не наступило.** Подсудимые все равно находятся под стражей.

Приговор по этому делу жестокий. **Ни одного довода защиты услышано не было.** Когда отдельный гражданин, пытаясь защитить свои интересы: доказать, что он не имеет отношения к наступившим последствиям или как минимум **заслуживает того, чтобы его доводы были услышаны** и оценены судом, противостоит государству – задача крайне трудная. Защита, разумеется, обжаловала состоявшийся приговор. Поэтому, несмотря на всю сложность этой ситуации, **борьба за права человека продолжается».**

Анализ. Из приведенного текста можно выделить следующие особенности. Автор искренне переживает за судьбу подзащитного, предпринимает все возможные способы защиты его интересов. Отметим, что им исчерпаны все допустимые законом способы отстаивания нарушенных прав лица, однако это не привело к ожидаемому результату. Повествование изобилует образными выражениями, литературными тропами, оценочными суждениями, а также критикой деятельности органов власти, которые, по мнению автора, не исполняют свои обязанности должным образом, а именно не учитывают вину фигурантов дела, наличие причинно-следственных связей между их действиями и наступившими последствиями. Вместе с тем рассказчик не отказывается от дальнейшей защиты прав, называя эту деятельность «борьбой за защиту прав человека».

Вторая история. «Расскажу Вам дело, где затронуты интересы частного лица (свидетель по делу) – собственника автомобиля, которое изъяли в качестве вещественного доказательства. Доверитель купил дорогой автомобиль после серьезной аварии, для его восстановления. До восстановления и сразу после делались заключения специалиста, в которых фиксировалось, что это одно и то же авто и отражался процесс ремонта. После восстановления при постановке на учет у сотрудников ГИБДД возникли сомнения, что на раме авто, которая была отремонтирована, имеются признаки того, что табличка с VIN номером от чужого авто. Дознавателем было возбуждено уголовное дело по факту, а не в отношении какого-либо лица, по ст. 326 УК РФ, в рамках которого у доверителя был изъят этот автомобиль, признан вещественным доказательством по делу и отправлен на хранение на спецстоянку. Общий максимальный срок дознания по УПК РФ – 2 месяца, исключительный – 6 месяцев.

Проблема сводится к следующему. При начале защиты интересов по данному делу исходили из того, что срок дознания **очень мал** (выделено мной. – А.А.), поэтому **удастся** либо **добиться нормального расследования** дела, установления виновного и направления его в суд, либо его прекращения в связи с ошибкой при возбуждении, то есть отсутствием состава, так как все подозрения связаны с ремонтом рамы, в результате чего авто будет выдано доверителю. Но все это время – более 1 года и 3 месяцев – **дело не расследуется**, автомобиль не выдается.

Как выяснилось, **дознание «волокутит»** дело двумя способами: путем постоянного незаконного приостановления дела с последующей его отменой, а также путем длительного незаконного непринятия дела к производству, после отмены приостановления, чтобы как можно дольше не начинал течь устанавливаемый

10-дневный срок дознания, в итоге из 1 года и 3 месяцев дел о расследовалось чуть менее 6 месяцев, т.е. остальные 9 было незаконно приостановлено с последующими отменами, либо не принималось к производству.

Все это время мы обжаловали все данные действия в прокуратуру и в суд. Но *особого эффекта нет*, т.к. каждый раз отменяют незаконное приостановление, признают волокиту, но все это долго, и все начинается заново.

Сейчас остается несколько вариантов: далее продолжать все обжаловать; дожидаться предельного срока и прекращения дела; а также ставить вопрос о наличии в действиях сотрудников признаков составов должностных преступлений, предусмотренных ст.ст. 285,286 или 293 УК РФ, в силу постоянного заведомо незаконного приостановления, которое уже ранее признавалось незаконным».

Анализ. Этот рассказ состоит из двух частей: первая включает в себя только факты, четкие положения из закона, а вторая – интерпретация этих явлений, событий сквозь призму собственного восприятия. Автор в своей речи использовал формулировки, которые явно демонстрируют недовольство ходом разбирательства. Например, повествование изобилует глаголами «удастся», «добиться», «обжаловать», «волокитить», а также фразами с частицей «не»: «не принималось», «не расследуется», «не начинал». Выявленные особенности свидетельствуют о критическом отношении автора к сложившимся обстоятельствам, о недовольстве ходом разбирательства, не обеспечивающему защиту частных интересов свидетеля по делу.

Третья история. «В колонии утром осужденных выводили на работу. Перед выводом на промзону в отношении осужденных проводят неполный личный обыск. А днем осужденный причинил себе умышленный вред здоровью: вскрыл себе вены. По данному факту была проведена внутренняя проверка, в ходе которой выяснилось, что этот осужденный утром взял с собой одноразовую бритву на промзону, положил ее в карман. А когда пришел туда, то ее (бритву) разломал и вытащил лезвие, вскрыл себе вены.

Винновым в случившемся хотели признать младшего инспектора отдела безопасности, который *некачественно* (выделено мной – А.А.), проводил обысковые мероприятия. Однако в ходе выстраивания линии защиты было установлено, что действия такого лица не нарушают закон или внутренние положения учреждения. Я обратился к Правилам внутреннего распорядка и *выяснил*, что в перечне запрещенных предметов безопасная одноразовая бритва не указана. Поэтому, даже если этот младший инспектор провел бы качественный обыск и нашел бы эту бритву, то изъять ее он *чисто теоретически* не имел права, так как его действия могли бы быть квалифицированы, как превышение должностных полномочий, поскольку этот предмет не запрещен.

В итоге, в ходе проверочных мероприятий и процедуры защиты его интересов я *настаивал* на том, что инспектор не виновен в случившемся, поскольку наличие безопасной бритвы не запрещено Правилами, но нельзя иметь лезвие, которое осужденный достал из бритвы, находясь уже на промзоне, следовательно, инспектор не подлежит дисциплинарной ответственности. Получается, что мне *удалось отстоять* права инспектора».

Анализ. В речи автора этой истории можно найти неоднократные лексические повторы, которые, полагаю, направлены на усиление внимания интервьюера

на важные, по мнению рассказчика, моменты. Он старался передать всю полноту своих эмоций и переживаний, вызванных необходимостью защиты интересов сотрудника исправительного учреждения.

Интервьюируемый в ходе диалога также поделился тем волнением, которое он испытал в процессе отстаивания прав подзащитного. Как можно заметить, в тексте автор использует наречия и глаголы, не свойственные «сухому» юридическому языку: «чисто теоретически», «удалось отстоять», «выяснил», «настаивал», «некачественно».

Подводя итог, стоит обратить внимание на то, как по-разному каждый из интервьюируемых выстраивал свою речь, повествуя о ситуации, которая наиболее запомнилась им в реализации своих практических навыков. Рассказчики старались передать все эмоции, а также выразить свою позицию о нарушенных частных интересах лица. Интересно также и то, что каждый не просто описал ситуацию, прибегая к структурированным правовым аргументам, а пытался погрузить интервьюера в суть проблемы, используя различные литературные приемы. Кроме того, приведенные истории касаются защиты частных интересов разных по своим ролям лиц: обвиняемого, свидетеля, сотрудника исправительного учреждения, однако в речах авторов прослеживается достаточно много сходств, связанных с трудностями выстраивания линии защиты, а также с сопереживанием за судьбу каждого из них.

Список литературы:

1. Право и нарративы: монография / Под общ. ред. Денисенко В.В., Соболевой А.К., Честнова И.Л. Москва: Проспект, 2022. 128 с.
2. Между миром и языком: смысл и текст в коммуникативном пространстве: монография / под ред. С.Т. Золяна и Г.Л. Тульчинского. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2021. С. 208–251.

АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ АНТОНОВ

доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РЕПРЕССИВНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

Аннотация: ярким выражением гуманистических начал современного уголовного законодательства выступают нормы об освобождении от уголовной ответственности, занимающие существенное место в правоприменительной практике. Автором проводится анализ правового регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. С целью оптимизации такого основания освобождения от уголовной ответственности, назрела необходимость в проведении анализа, научных исследований ч. 2 ст. 76 УК РФ относительно ее репрессивности применительно к конкретным составам